

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.01)*

УДК 81

А.В. Канеева, С.В. Минасян*Донской государственный**технический университет**г. Ростов-на-Дону, Россия**redaction-el@mail.ru***ФОНЕТИЧЕСКАЯ АССИМИЛЯЦИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ
ИЗ ФРАНЦУЗСКОГО В РУССКИЙ ЯЗЫК****[*Anna V. Kaneeva, Sophia V. Minasyan* Phonetic assimilation
of borrowings between French and Russian]**

The first stage of borrowed words assimilation is considered. The differences between the French and the Russian phonetic systems are studied. It is underlined the further adaptation of the word and its building-in into the new system are impossible without accepting the new word's peculiarities by native speakers and its further assimilation by borrowing language system. The changes of borrowing are examined and it is proved that without phonetic assimilation other stages are impossible.

Key words: phonetic assimilation, borrowing, terminology, vocalique phonetic system, consonantique phonetic system.

Первый этап ассимиляции иноязычного слова в языке-рецепторе характеризуется фонетической и морфологической адаптацией. Язык представляет собой сложную систему, в которую входят частные подсистемы (фонологическая, морфологическая, лексическая), связанные между собой оппозициями. Для полноценного изучения встраивания заимствованных слов в систему заимствующего языка необходимо проанализировать приспособление одной и той же группы заимствований ко всей заимствующей языковой системе.

Почему фонетическая ассимиляция является важным вопросом и этапом в процессе ассимиляции заимствованного слова? Слово не сможет достаточно хорошо войти в язык и начать в нем качественно функционировать, если его будет неудобно произносить носителю языка – рецептору. Любое заимствованное слово, попадая в принимающий язык, произносится его носителями привычным

для их родного языка образом. Очевидно, что фонетические системы языков различны, соответственно и носители языка-рецептора ассимилируют произношение для своего удобства. Невозможно утверждать с абсолютной уверенностью, но представляется закономерным, что заимствуемые слова, сколь бы необходимы они ни были для заимствующего языка, не смогут встроиться в язык, если будут сложными и непригодными для произношения.

Первым этапом ассимиляции заимствования является фонетическая и фонологическая адаптация: заимствующие носители языка-приемника стараются подражать произношению чужих звуков, найти их в родной системе или приспособить их к этой системе [3]. Исследуя фонетическую и фонологическую ассимиляцию французских единиц в русском языке необходимо подчеркнуть разницу между вокалической и консонантной системами двух языков. По мнению М.М. Калиниевич, фонетические системы этих языков можно считать совершенно противоположными [2].

Фонетическая система французского языка является вокалической, в ней 17 гласных звуков, а русская вокалическая система насчитывает всего 6 (включая Ы). Русский язык имеет богатую консонантную систему, в которой 35 согласных звуков, а во французской – 18. Французская вокалическая система включает группы, аналогов которым не обнаруживается в русском языке, а именно носовые, полугласные, *caduc*. Разнообразные согласные и гласные звуки в языках формируют большое количество смыслоразличительных оппозиций. В одном языке они важны, а в другом могут не быть причиной существенных семантических различий, поскольку в принимающем языке подобная оппозиция часто не является значимой или смыслоразличительной.

Следует отметить качественное несоответствие между системами: французский гласный или согласный не похож на соответствующий ему гласный или согласный русского языка. Французская фонема, более или менее эквивалентная какой-либо русской, при заимствовании и в процессе фонетической ассимиляции трансформируется в свой русский аналог. Например, французская фонема <u> соотносится с русской <u>. Калиниевич отмечает, что французское <u> «напряженнее и светлее», но, тем не менее, только этот звук может передать в русском языке заимствованный французский термин. *ent[u]rage between the French and the Russian* – ант[u]раж; *b[u]ssole* – б[u]соль и т.д. Подобное можно наблюдать и с фонемой [i]. В русском языке

в таких заимствованиях согласный, который стоит перед [i], смягчается. Во французском языке подобное явление не наблюдается: bl[i]ndage – бл'и[i]ндаж; gl[i]ssade – гл'и[i]ссада и т.д. [2].

Более сложные изменения происходят при заимствовании в русский язык гласной [y]. В предыдущих двух случаях модно было констатировать хотя бы приблизительно схожие звуки в русском языке. В случае с фонемой [y] в русском языке не существует необходимого эквивалента. Она трансформируется в [u] с обязательным смягчением предшествующего согласного в русском. Например: moull[y]re – мул'ю[u]ра; su[y]jet – с'ю[u]жет; lu[y]nette – л'ю[u]нетт.

Фонему [œ] можно обнаружить во многих французских словах, особенно при обозначении профессий или вида деятельности. Соответственно, все названия профессий, заимствованных из французского языка в русский, заимствуют и этот звук [3]. Если данная фонема находится в корне слова, то в русском языке она преобразуется в [ɔ] или [e] после мягкого согласного. В суффиксе [œ] всегда соответствует [ɔ] после смягченного согласного. Например: voltig[œ]r – волтиж'е[ɔ]р; mineu[œ]r – мин'е[ɔ]р; jalonn[œ]r – жалон'е[ɔ]р и т.д. Фонема [ə] имеет в качестве аналога в русском языке фонему [e]. Эта гласная может выпадать и не произноситься, и некоторые слова заимствуются без этого звука [1].

Во французской системе гласных представлены три фонемы типа «е»: [e] [ɛ], [ɛ:]. В русском языке эквивалентом трех этих фонем выступает один звук [e]. Предшествующий согласный в языке-рецепторе, в данном случае в русском языке, будет либо мягкий, либо твердый. Это определяется тем, каким именно гласным звуком он был во французском языке [3]. В русском языке имеется лишь одна фонема [a]. Во французском языке существуют две фонемы [a] и [a]. Так как в русском языке нет средств, чтобы произносить и заимствовать оба французских звука, то они звучат как средний русский [a] после твердых согласных.

Французским звукам [o] и [ɔ] соответствует один русский [ɔ], хотя во французском языке эти фонемы противопоставлены друг другу в конце слова.

Отдельно следует выделить группу носовых гласных. В русском языке эта группа отсутствует в принципе. В связи с этим каждый носовой звук в словах имеет многофонемную трактовку при заимствовании в русский язык: чистые гласные [a], [ɔ], [ɛ] выступают в сочетании с согласными [m], [n] [1].

Носовой [ã:] трансформируется в русском языке в сочетания [am] или [an]. В русском языке будет звучать та согласная, которая употребляется в дифтонге во французском языке: av[ã:] ant-garde – ав[an]ангард; [ã:]enrte-sol – [an]анесоль; r[ã:]endez-vous – р[an]андеву; [ã:]empire – [am]пир и т.д. [2]. Носовой [ɛ:] преобразуется в буквосочетания [em], [en], [in]. Например: anjambem[ɛ:]ent – анжамбем[en]ен; comm[ɛ:]endant – комен[en]дант; retranchem[ɛ:]ent – ретраншем[en]ент и т.д.

То же самое происходит и со звуком [õ:]. В русском языке он представлен звукосочетанием [on]: fro[õ:]ont[õ:]on – фр[Он]онтон, cord[õ:]on – корд[Он]он, ro[õ:]ondelle – р[Он]ондель и т.д. [2].

С фонемой [œ:] не было обнаружено ни одного заимствования.

Также следует отметить во французском языке группу полугласных, которые могут чередоваться гласными, а на письме передаются «гласными» буквами. Для отражения французского сонанта [w] в русском языке употребляется гласный [u]. Например: coul[wa]oir – кул[ua]уар, cl[wa]oitre – кл[ua]уатр, t[wa]oilet – т[ua]уалет и т.д.

К этой группе относится и фонема [j]. В обоих языках (русском и французском) – это переднеязычный мягкий сонант, он соответствует русскому [j] перед ударным гласным. Например: gargou[j]ille – гаргу[j]йль, roc[j]aille – рока[jl']ль.

Что касается согласных, то следует подчеркнуть, что для системы согласных русского языка принципиальным и смыслоразличительным является противопоставление «твердый – мягкий», которое не представляется значимым для французского языка, где обнаруживается лишь один мягкий согласный [ɲ], а также оппозиция «глухой – звонкий», которая также не имеет важности во французском языке, поскольку не влияет на семантическое значение слова.

В процессе фонетической ассимиляции французских слов при заимствовании в русский язык, французским смычным [p,b,t,d,k,g,m,n] соответствуют русские смычные [p,b,t,d,k,g,m,n], «...хотя французские согласные артикулируются более четко, со взрывом и напряженно» [1, с.21]. Русские щелевые [f,v,s,z] менее артикуляционно энергичны и определены по сравнению с французскими щелевыми [f,v,s,z], однако, данные русские звуки идентичны французским фонемам.

Русская фонема [r] представляется единственным эквивалентом французского звука [ʁ]. Эти русские согласные представлены в заимствованиях из французского языка.

ского перед следующими гласными: [u, o, a, â:, a:], перед другими согласными и в конце слова. Например: archit[t]rav[v]e – архит[t]рав [v]; b[b]ordur[в]e – б[b] ордюр[r]; red[d]an – ред[d]ан; tr[в] ouvère-тр[r]увер и т.д. [3].

Французская фонема [l] не соответствует своему русскому аналогу. Она ближе к русскому мягкому звуку [l'], однако русский звук представляется более мягким. Она не передается одним постоянным звуком, а преобразовывается в твердый [l] или мягкий [l']. Что влияет на появление твердого или мягкого звука определить невозможно [1]. Рассмотрим примеры: gobel[l]in – гобел[l]ен; jal[l]ousie – жал[l']юзюзи; boul[l]vard – буль[l']вар; ball[l]ade – балл[l]ада и т.д. При заимствовании [l] всегда мягкая перед согласными или перед гласными [i, e, ε, y, ё:]. Например: al[l]cove – ал[l']ьков, gl[l]issade – гл[l']иссада; épol[l]ette – эпол[l']еты и т.д.

Фонема [ŋ] – это единственный мягкий и долгий согласный французского языка. Если данная фонема стоит в конце слова, то при заимствовании она реализуется следующим образом: в конце слова – [n']; внутри слова – [n'j]. При анализе примеров, собранных для данного исследования, не было выявлено подобных заимствований, поэтому можно представить примеры заимствований из общелитературного языка: champing[n']on – шампин[n'j]ьон; vigogn[n']e – вигон[n']ь и т.д.

Французские фонемы [ʃ, ʒ] не являются мягкими, однако, если сравнивать их с русскими эквивалентами [š, ž], следует отметить, что они мягче, и в русском языке французские [ʃ, ʒ] представлены твердыми [š, ž] [1]. Например: ch[ʃ]evron – ш[š]еврон; ch[ʃ]ateau – ш[š]ато; g[ʒ]este – ж[ž]ест; cabotag[ʒ]e – каботаж[ž] и т.д.

Таковы изменения, которые претерпевают французские фонемы, попадая в русский язык. Можно сделать вывод, что фонетические изменения в наибольшей мере затрагивают вокалическую систему. Это связано с тем, что французская вокалическая система более насыщена, что и вызывает вышеотмеченные изменения. Фонетическая ассимиляция является первым этапом ассимиляции заимствованного слова в принимающем языке. Безусловно, прохождение первого этапа ассимиляции никогда не гарантирует, что слово будет встроено в язык-рецептор или будет там сколь – либо активно употребляться и иметь значительное влияние. Однако никакая дальнейшая ассимиляция невозможна, если слово не получает соответствующего произношения и адаптации в принимающем языке.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Заико Н.И.* Семантика термина как члена интердисциплинарной лексики // Вопросы анализа специального текста. Уфа, 1983.
2. *Калиниевич М.М.* Заимствования из французского языка в современном русском литературном языке в свете фонологической и морфологической систем. Pozman, 1978.
3. *Минасян А.В.* Семантический анализ терминологии русского языка, заимствованной из французского языка (на материале литературоведческой, военной и архитектурной терминологий): Дисс. канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2003.

R E F E R E N C E S

1. *Zaiko N.I.* Semantics of the term as a member of interdisciplinary vocabulary // Issues of analysis of special text. Ufa, 1983.
2. *Kalinievich M.M.* Borrowings from the French language in the modern Russian literary language in the light of phonological and morphological systems. Pozman, 1978.
3. *Minasyan A.V.* Semantic analysis of the terminology of the Russian language, borrowed from the French language (on the basis of literary, military and architectural terminology): Thesis. Rostov-on-Don, 2003.

16 января 2018 г.
